

Незаметно прошло пять лет. Один городов первой области издалека напоминал огромную улитку, чья божественная мощь буквально пропитывала воздух. На раковине улитки стоял город. Казалось, она обладала собственной силой притяжения, но живущие на ней люди ничего не замечали. Им город казался совершенно обычным. Небо в вышине выглядело так, как и всегда.

Появление нового даосского храма в таком большом городе не привлекло особого внимания. Всё-таки сам храм был весьма скромным, хоть такого рода учреждения и имели большое значение для многих людей.

На Астральном континенте бессмертных большинство семей отправляли своих детей по достижении ими определенного возраста в даосские храмы, дабы те научились азам культивации. Для этого континента культивация давно стала неотъемлемой частью жизни. Как в мире каменной стелы детей отправляли учиться в дао академии, здесь их посылали в даосские храмы.

Даосские храмы отбирали детей, проверяли скрытый талант юных кандидатов и распределяли их по сектам в зависимости от способностей. Чем он выше, тем лучше будет секта. Таким образом они вносили свою лепту в развитие Астрального континента бессмертных. По континенту гуляло немало вдохновляющих историй успеха, поэтому каждый год дети подходящего возраста съезжались в города, где имелись даосские храмы, чтобы пройти обучение.

Можно сказать, что даосские храмы были воротами в мир культивации для большинства практиков. Всё-таки практически все даосские храмы на континенте построили крупные секты. Там обучали настоящим техникам культивации. Даже практики предпочитали отправлять своих потомков в даосские храмы. Исключением были случаи, когда родители обладали серьезными ресурсами и силой.

Каждый даосский храм обладал своими преимуществами и недостатками. Обычно всё определялось по количеству возвращенных воспитанников. Чем прославленное был даосский храм, тем охотнее родители посылали туда своих детей.

В городе на панцире улитки пять лет назад без особой помпы открылся даосский храм. Вот только спустя два года из первой группы воспитанников, присланных этим храмом, несколько дюжин неожиданно попали в первую секту этой области. Этим даосский храм заработал себе хорошую репутацию во всех окрестных землях.

В каждой области Астрального континента бессмертных располагалось множество сект, а также восемь тысяч городов. С таким огромным населением первая секта области ежегодно проводила строжайший отбор потенциальных учеников, да и набирала она их не очень много.

Вот почему зачисление сразу нескольких десятков воспитанников привлекло внимание людей. Настоящую сенсацию произвела другая новость. Вскоре стало известно, что тех, кого не выбрала первая сетка, разобрали три сильнейших секты. Из этого следовало, что процент зачисления равнялся ста процентам, чем другие храмы не могли похвастаться.

Пошли слухи, что изначально всех воспитанников этого даосского храма хотела забрать первая секта, но остальные были резко против, поэтому детей поделили.

Дополнительную известность даосскому храму принесла новость об одном ребенке того легендарного набора. Даосский священник этого храма лично передал его в несравненную великую секту Сокровенные Небеса, сильнейшую организацию первого региона. Это по-настоящему удивило очень многих людей.

Следующие два года во время набора этим даосским храмом воспитанников многие родители пытались пристроить в него своих детей. Всё больше практиков пыталось выяснить, откуда взялся этот даосский храм.

Этот храм был весьма необычным. В других обычно трудилось по три-пять монахов, а в этом работал всего один. Если точнее, в этом храме был всего один учитель. Звали его монах Ван. Никто не знал ни его имени, ни откуда он взялся, ни уровня его культивации. Этот человек был окутан завесой тайны. Даже самые любопытные ничего не могли про него раскопать. Словно все, кто хоть что-то о нём знал, избегали разговоров о нём. Если кто-то и узнавал что-то об этом загадочном человеке, потом он предпочитал об этом не распространяться. Это лишь сгущало окружающий его ореол тайны.

Этим таинственным монахом, конечно же, был Ван Баолэ. Пять лет назад он почувствовал рождение старшего брата. Спустившись с одинокой горы в город, он приобрел резиденцию неподалеку от его дома, где и основал даосский храм. Он понимал значимость этих учреждений для Астрального континента бессмертных, поэтому планировал дождаться, когда старший брат немного подрастет, чтобы лично просветить и научить его тёмным искусствам.

Что до других детей, он просто плыл по течению. Распределение его воспитанников три года назад между тремя лучшими сектами наделало немало шума. Ван Баолэ понимал, что патриархи этих сект знали о его статусе и хотели посеять немного хорошей кармы. О главе великой секты Сокровенные Небеса и говорить не стоило. Он находился на четвертом шаге и являлся одним из девяти солнц в небе. Он явно руководствовался похожей логикой.

Этот инцидент нарушил размеренность его жизни, но Ван Баолэ не особо расстроился. Прибыв на Астральный континент бессмертных, он был не против посеять здесь немного кармы.

Отослав всех детей после очередной лекции, Ван Баолэ в даосском халате поднял голову и умиротворенно посмотрел на растущую за воротами его маленького храма фирмиану. Зелено-красная листва шумела на ветру. Порывы то и дело срывали листочки и, словно их притягивал даосский храм, большинство падало во дворе возле Ван Баолэ.

Не обращая внимания на падающие листья, Ван Баолэ продолжал смотреть куда-то вдаль, словно наблюдал за одной семьей.

Осенний ветер приносил на своих крыльях не только прохладу, но и смех играющих в какую-то игру детей. Слушая детский смех, взгляд Ван Баолэ лучился теплотой. Метелкой он мягкими движениями смел опавшие листья в угол двора. Шуршание метлы по камням действовало умиротворяюще. Едва различимая аура дао в теле Ван Баолэ стала более спокойной и умиротворенной.

Дни сменяли друг друга. Осень постепенно уступала свои права зиме. Одним тихим вечером Ван Баолэ расчищал двор от первого снега, как вдруг, что-то почувствовав, поднял голову. Раздался стук. За храмовыми воротцами стояла молодая пара. Оба нервничали. Женщина держала вручаемый при посвящении дар, а её муж держал за руку пятилетнего ребенка.

— Монах Ван, моё имя Чэнь Юньло. Мой сын Чэнь Цин хотел бы присоединиться к даосскому храму и пройти обучение. Надеюсь, почтенный монах не откажет в помощи.

Когда воротца открылись, Ван Баолэ увидел молодую пару с ребенком. Муж с женой низко поклонились Ван Баолэ. Мальчик во все глаза уставился на него. В его взгляде без труда угадывалось любопытство. Похоже, он хотел что-то спросить, но отец потянул его за руку и заставил поклониться.

Ван Баолэ отвернулся, уклонившись от поклона мальчика. Посмотрев в его большие глаза, он тепло ему улыбнулся. Его тихий шепот услышал только мальчик.

— Буду счастлив обучать тебя в этой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2139320>